



Памятник О. В. Куусинену
(скульптор Б. И. Дюжев, архитекторы
А. А. Заварзин и Е. Л. Кулага, 1973 г.).
Фото сайта Республиканского центра
по государственной охране объектов
культурного наследия. URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/>

рело-Финской ССР, Совета Национальностей Верховного Совета СССР, с 1940 по 1956 гг. занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. С 1941 г. О. В. Куусинен — член Центрального Комитета КПСС, с июня 1957 г. — секретарь ЦК КПСС и член Президиума ЦК КПСС. В 1958 г. за научные труды в области марксизма-ленинизма и истории рабочего движения он стал действительным членом АН СССР. О. В. Куусинен ушел из жизни 17 мая 1964 г.

В официальных СМИ информация об уходе из жизни старейшего члена Президиума ЦК КПСС появилась только во вторник 19 мая, т. к. по понедельникам советские газеты, как правило, не выходили. На следующий день центральные советские газеты и «Ленинская правда» (печатный орган Карельского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета министров КАССР) опубликовали абсолютно идентичный репортаж о похоронах О. В. Куусинена. Во всех сообщениях о его кончине, телеграммах-с соболезнованиях, траурных речах у гроба О. В. Куусинен характеризовался прежде всего как «стойкий и верный ленинец», последовательный борец за проведение линии, выбранной КПСС. В этих материалах О. В. Куусинен выступал связующим звеном между ленинской гвардией и новыми поколениями коммунистов. «Старейший деятель КПСС и международного коммунистического движения» был, с одной стороны, «учеником и соратником великого Ленина», который, по словам выступавших, его высоко ценил, с другой — государственным деятелем, поддержавшим политический курс другого «выдающегося ленинца» — Н. С. Хрущева, с которым он «рука об руку... последовательно и принципиально боролся за ленинский курс, намеченный на XX съезде КПСС» [5; 6]. Фактически, деятельность О. В. Куусинена как государственного деятеля становилась знаком поддержки ленинской гвардии политического курса Н. С. Хрущева, дополнительным доказательством верности политики, проводимой руководством страны.

О. В. Куусинен родился 4 октября 1881 г. в семье ремесленника-портного в селе Лаукаа Великого княжества Финляндского. В 1905 г. он закончил историко-филологический факультет Хельсинкского университета и получил степень магистра философии. Однако уже в студенческие годы его увлекла политическая деятельность. В 1904 г. он вступил в Социал-демократическую партию Финляндии и вскоре возглавил ее левое крыло. Избирался депутатом финляндского сейма, был участником конгрессов II Интернационала. В 1918 г. О. В. Куусинен был уполномоченным по делам просвещения в Совете народных уполномоченных — революционном правительстве Финляндии, а после поражения революции эмигрировал в Россию, стал одним из создателей Коммунистической партии Финляндии. О. В. Куусинен был ведущим деятелем и членом исполнкома Коминтерна до его распуска. В годы Зимней войны возглавил правительство «Финляндской Демократической Республики», от имени которого 2 декабря 1939 г. подписал Договор о взаимопомощи и дружбе с Советским Союзом. В послевоенный период избирался депутатом Верховного Совета Ка-



Первым актом увековечения памяти О. В. Куусинена стало захоронение урны с его прахом в Кремлевской стене на Красной площади в Москве. А 16 июня 1964 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об увековечении памяти Отто Вильгельмовича Куусинена», согласно которому предполагалось соорудить памятник О. В. Куусинену в г. Петрозаводске, присвоить его имя Петрозаводскому государственному университету и одной из улиц г. Москвы и издать однотомник избранных его произведений [9]. Весь этот план был реализован. Как уже отмечалось, создание памятника заняло 9 лет.

Во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. практика установки памятников выдающимся политическим деятелям и деятелям науки и культуры после кончины была довольно распространенным явлением (см., например, постановления Совета Министров СССР «Об увековечении памяти выдающегося деятеля русского театра народного артиста СССР В. И. Качалова и об обеспечении его семьи», «Об увековечении памяти Андрея Андреевича Жданова», «Об увековечении памяти В. А. Дегтярева» и др.). В 1960-е гг. подобная форма увековечения стала гораздо более редким явлением. В 1961 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устраниении излишеств в расходовании государственных и общественных средств на сооружение памятников», усложнившее процедуру принятия решений о создании новых мемориалов и предопределившее дальнейшее развитие монументальной пропаганды [1]. С конца 1950-х гг. более распространенной формой увековечения памяти выдающихся граждан СССР стали бюсты, памятные доски или надгробные памятники (см., например, постановления Совета Министров СССР «Об увековечении памяти Г. М. Кржижановского», «Об увековечении памяти академика А. Ф. Иоффе» и др.). В этих условиях решение об установке памятника О. В. Куусинену можно расценивать как знак особого внимания со стороны власти, даже несмотря на то что новый монумент должен был появиться не в столице советского государства, а в городе, где знали и помнили Отто Вильгельмовича.

Сокращение масштабов монументальной пропаганды в 1960-е гг. сопровождалось распространением новых подходов к созданию монументальной скульптуры. В это время выпуск тиражной скульптуры существенно сократился. Мысль о том, что произведение монументальной скульптуры должно быть индивидуально, неповторимо, стала господствующей и широкое распространение получила практика объявления конкурсов на разработку проектов памятников [15: 22]. В духе времени Министерством культуры СССР был объявлен закрытый конкурс и на разработку проекта памятника О. В. Куусинену. В конкурсе приняли участие три авторских коллектива: скульптор А. П. Файдыш и архитекторы М. И. Барщ и А. Н. Колчин (г. Москва), скульптор Э. Э. Танилоо и архитектор Ю. К. Сирп (г. Тарту), скульпторы Л. Ф. и Г. Ф. Ланкинен и архитекторы В. И. и Г. В. Антохины (г. Петрозаводск). Члены всех авторских коллективов были уже хорошо известны благодаря своим более ранним работам. Так самым на тот момент знаменитым произведением московского коллектива был монумент «Покорителям космоса», установленный в Москве у главного входа на ВДНХ. Среди работ Э. Э. Танилоо и Ю. К. Сирпа особого внимания заслуживает скульптурный ансамбль на братском кладбище в Кудина (1959 г.), отличавшийся простотой и выразительностью форм. Однако работа над образом затянулась, московский и петрозаводский коллективы отказались от участия в конкурсе. Был закончен и представлен на рассмотрение только проект эстонских авторов [11].

Художественно-экспертный совет по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР 23 июня 1967 г. рассмотрел проект памятника О. В. Куусинену Э. Танилоо и Ю. Сирпа и «не считал возможным одобрить его сооружение». Совет посчитал, что авторам «не удалось создать достаточно глубокий и убедительный образ О. В. Куусинена, выдающегося политического деятеля» [12]. Комиссией было рекомендовано поручить выполнение проекта, наряду

с указанными авторами еще 2—3 авторским коллективам. В результате Министерство культуры СССР заключило дополнительные договоры на разработку проекта памятника с двумя коллективами: скульпторы О. К. Комов и Э. М. Ладыгин и архитектор В. А. Климов; скульптор Б. И. Дюжев и архитектор А. А. Заварзин. Эти авторы также были уже хорошо известны своими работами. Так, Борис Иванович Дюжев был автором одного из памятников В. И. Ленину в Москве (на улице «1905 года») и памятника героическим защитникам Тулы. Александр Алексеевич Заварзин много и плодотворно работал с Верой Мухиной, входил в авторский коллектив памятников П. И. Чайковскому и М. Горькому в Москве, Левше в Туле.

Новые творческие коллективы сразу включились в работу. О. К. Комов, Э. М. Ладыгин и В. А. Климов лично приезжали в Петрозаводск для изучения вопроса на месте [14].

В июне 1968 г. состоялось обсуждение новых проектов памятника. В совместном постановлении Бюро Карельского обкома КПСС и Совета Министров Карельской АССР от 12 июня 1968 г. был одобрен проект памятника О. В. Куусинену, разработанный авторским коллективом в составе скульптора Б. И. Дюжева, архитекторов А. А. Заварзина и Е. Л. Кулага. Было решено просить Министерство культуры СССР закрыть конкурс и поручить дальнейшую работу по созданию памятника указанному авторскому коллективу с учетом открытия его в г. Петрозаводске в июле 1970 г. [13].

При реализации одобренного авторского замысла возникли серьезные проблемы, связанные с добычей красного гранита, из которого предполагалось возвести памятник. Для ускорения работы авторы даже согласились на воплощение их замысла в бронзе, а не в камне. Несмотря на то что Министерство культуры СССР не возражало против подобной замены материала, данное предложение вызвало резкое неприятие в Карелии. Официально инициатива сохранения прежнего проекта исходила от местных деятелей культуры. Министр культуры КАССР Л. Н. Колмовский, начальник Управления по делам строительства и архитектуры И. Н. Третьяков и главный архитектор города Петрозаводска Э. Ф. Андреев в письме секретарю Карельского обкома КПСС И. И. Сенькину вслед за членами Художественного совета Министерства культуры СССР отмечали, что «фигура, выполненная с этой модели в бронзе, очень сильно проиграет по сравнению с камнем» [8]. Карельский обком партии эту позицию поддержал и не стал экономить на реализации столь важного замысла (по заявлению директора Ленинградского завода «Монументскульптура» В. П. Степанова, только изготовление фигуры в камне должно было стоить ориентировочно 100 тыс. рублей против 30—35 тыс. рублей в бронзе [8]). Более того, предполагалось, что камень будет поставлен из месторождений Житомирской области Украины, так как местные горнодобывающие предприятия поставить необходимый материал не могли. Впрочем, по словам занимавшего в то время пост заместителя председателя Петрозаводского горисполкома О. Ф. Тугарина, свою роль сыграл местный патриотизм: решили, что памятник Куусинену — «финну по национальности и одному из руководителей Карелии» — должен быть создан из карельского камня [16]. В результате материалом для памятника послужил шальский гранит серо-розового цвета.

Место установки памятника было определено практически сразу: новая площадь на пересечении Онежской набережной и пр. Ленина, где к началу 1970-х гг. оставался целый квартал, не тронутый новой застройкой. Среди деревянных двух- и одноэтажных домов в конце 1940-х годов по проекту архитектора Р. Корнева было построено только одно каменное здание — городской Дворец пионеров. Новая площадь должна была композиционно завершить проспект Ленина, поставив своеобразную точку в его застройке. Здесь предполагалось возвести здания общественного назначения, в том числе гостиницу на 600 мест. При этом подчеркивалось, что застройка «будет вестись на основании индивидуальных проектов, с использованием совре-



Сооружение памятника О. В. Куусинену,
г. Петрозаводск. 1973 г. Автор съемки
Е. А. Щеглов. Фото из фондов НА РК.



Митинг, посвященный открытию
памятника О. В. Куусинену. Выступает
председатель Совета Министров КАССР
А. А. Кочетов. Автор съемки Е. А. Щеглов.
Фото из фондов НА РК



Митинг, посвященный открытию
памятника О. В. Куусинену. 1973 г.
Автор съемки В. Красильников.
Фото из фондов НА РК

О. В. Куусинена Херттой Куусинен. Многократное упоминание о роли О. В. Куусинена в развитии мирового коммунистического движения становилось ярким свидетельством всемирного значения преобразований, происходящих в СССР. Однако высоких гостей из Москвы на открытии памятника не было: для представителей центральной власти увековечение памяти видного деятеля сталинской и хрущевской эпохи утратило свое политическое значение. Объявил митинг открытый председатель Совета Министров Карельской АССР А. А. Кочетов, предоставив затем слово первому секретарю Карельского обкома КПСС И. И. Сенькину. Его выступление было компиляцией траурных речей, произнесенных на похоронах О. В. Куусинена в 1964 г. и официального сообщения о кончине О. В. Куусинена. Как и в 1964 г., И. И. Сенькин отметил вклад О. В. Куусинена в создание Коммунистической партии Финляндии, развитие мирового коммунистического движения, перечислил его высокие государственные посты.

менных материалов» [7]. Таким образом, новая площадь должна была стать новым знаком успехов социалистического строительства, символом устремленности советского общества в будущее. И в центре этой площади должен был возвышаться памятник О. В. Куусинену, который в подобном контексте обретал особый смысл.

Благоустройство площади вокруг памятника стало делом всего города. Например, в 1973 г. почти весь апрель на строительной площадке трудились студенты университета имени О. В. Куусинена, в мае — служащие Госбанка, в июне — работники «Карелгражданпроекта» [3].

Из-за возникавших трудностей сроки установки памятка постоянно переносились, но всегда связывались с празднованием важных вех в истории советского государства. Так, еще в 1969 г. его открытие предполагалось приурочить к торжествам, посвященным 50-летию КАССР (июнь 1970), в 1972 г. — к празднованию 55-й годовщины Октября и 50-летия СССР [10]. Однако открывать пришлось 22 июня 1973 г., в дни празднования 270-летия Петрозаводска.

Репортаж об открытии памятника в газете «Ленинская правда» начинался весьма символично: «Преобразование, обновление. Эти слова, пожалуй, наиболее полно выражают смысл тех поистине огромных социальных перемен, которые произошли в Карелии в годы Советской власти» [4]. Как видим, памятник в общественном сознании должен был быть связан с идеей успешных преобразований под руководством Коммунистической партии. Среди приглашенных на церемонию открытия гостей были представители Коммунистической партии Финляндии во главе с почетным председателем Компартии, президентом Международной демократической федерации женщин, дочерью

При этом подчеркивалось следование О. В. Куусинена ленинским курсом, высокая оценка Владимиром Ильичом его деятельности и личных качеств. Единственным новым по сравнению с 1964 г. сюжетом в описании жизненного пути О. В. Куусинена было упоминание его вклада в развитие культуры Карелии. Так, отмечалась его роль в изучении карело-финского эпоса «Калевала», указывалось, что при его участии «в республике формировалась наука, был открыт петрозаводский университет», по его инициативе был осуществлен перевод на финский язык произведений В. И. Ленина. Отмечая заслуги О. В. Куусинена, И. И. Сенькин подчеркнул, что в том, «что сегодня Петрозаводск, еще совсем недавно небольшой провинциальный городок, поднятый из руин, стал одним из важных индустриальных и культурных центров Северо-Запада нашей родины — немалая заслуга Отто Вильгельмовича Куусинена», вновь акцентируя внимание на масштабах преобразований последних десятилетий [4].

Если при прощании с О. В. Куусиненом в 1964 г. рассказ о его жизненном пути сочетался с указанием на ленинский политический курс Н. С. Хрущева, то в 1973 г. в выступлении И. И. Сенькина значительное место заняло описание укрепления «экономического и оборонного могущества стран социалистического содружества», роли КПСС в установлении прочного мира во всем мире и особо подчеркивалась «выдающаяся роль в этом Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И.»[4]. При характеристике современной ситуации акцент был перенесен с внутренней на внешнюю политику. Присутствие финских гостей только усиливало эту позицию. Отдельные положения речи И. И. Сенькина развили следующие выступавшие. Слова поддержки «ленинского внешнеполитического курса нашей партии» прозвучали в выступлении токаря петрозаводского завода «Тяжбуммаш» П. Н. Емельянова. Председатель правления Союза писателей Карелии У. К. Викстрем сосредоточился на вкладе О. В. Куусинена в пропаганду ленинских идей. В то же время, он дополнил портрет политического деятеля чертами творческой личности: наставник поэтов, «один из лучших знатоков *Калевалы*». Выступление У. К. Викстрема демонстрировало готовность творческой интеллигенции вслед за Куусиненом идти ленинским путем. Студентка Петрозаводского университета Рита Уймонен подчеркнула верность молодежи ленинским идеалам. Как утверждал автор репортажа об открытии памятника, «участники митинга в своих выступлениях с чувством особого подъема заявляли о том, что они полностью одобряют внутреннюю и внешнюю политику Центрального Комитета КПСС. Они приветствовали присуждение Л. И. Брежневу международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»» [4].

Образное решение памятника также воплощало идею мудрости советского руководства и верности выбранного им пути. О. В. Куусинен изображен стоящим в свободной позе, с не-покрытой головой. В верхней части пьедестала выбита надпись «Отто Куусинен». Фигура выполнена в строгих академичных формах. Несмотря на то что в выступлениях всегда упоминалась роль О. В. Куусинена в мировом коммунистическом движении в довоенный период, для изображения был выбран тот этап его жизни, когда он находился на советских государственных постах. Это делало образ современным и вызывало ассоциации с современными зрителю советскими руководителями. В результате памятник адресовал зрителя не к прошлому, а к настоящему. Не случайно, что репортаж об открытии памятника заканчивался словами: «В образе человека, изваянного из камня, чувствуешь спокойную силу, некоторую суровость и простоту человека Севера, мудрость философа, высокий ум партийного и государственного руководителя, общественного деятеля... А рядом и на многие километры окрест раскинулся обновленный Петрозаводск, его чистые, широкие, светлые улицы, зелень газонов, скверов, парков. И там, где воздвигнут монумент, в недалеком будущем появится новая просторная городская площадь, она будет застроена красивыми зданиями из современных материалов по проектам лучших архитекторов. <...> И все для блага людей труда» [4].



Связь памятника с советским настоящим еще более актуализировалась по мере развития площади. В 1980 г. за памятником было возведено здание горкома КПСС и горисполкома (арх. Э. Журавкова, Э. Андреев и В. Антохин). Дискуссии о том, где должно быть расположено главное административное здание города, велись на протяжении продолжительного периода времени. Например, поступали достаточно настойчивые предложения перенести его поближе к историческому центру Петрозаводска — площади Ленина и построить главное здание города на углу улиц Энгельса и Гоголя — на месте нынешнего мемориального комплекса Карельского фронта «Аллея памяти и Славы». Но, как предполагает известный архитектор и историк архитектуры Петрозаводска Е. Е. Ициксон, именно установка памятника О. В. Куусинену положила конец сомнениям руководства республики о правильности выбора места для здания горсовета [17]. Логическим завершением развития символического содержания площади стало наименование ее в 1981 г. Советской, несмотря на то что изначально предполагалось, что площадь будет носить имя О. В. Куусинена.

Важно отметить, что горсовет стал самым большим общественным зданием, возведенным в Петрозаводске во второй половине XX в., как памятник Куусинену — самым массивным монументом города, установленным в это время, и по высоте уступал только памятнику В. И. Ленину. Как видим, в памятнике О. В. Куусинену должен был воплотиться собирательный образ советского руководителя. Возведенный на самой молодой площади города, он становился знаком успешного продвижения вперед под руководством Коммунистической партии. Однако открытая ветрам с Онежского озера площадь находилась на периферии маршрутов демонстраций — главного элемента советских массовых праздников. Поэтому вокруг памятника не сложилось каких-либо ритуалов. Данное в народе прозвище памятнику «Рыбнадзор» лишний раз свидетельствовало о том, что он не стал для горожан тем символом, на который рассчитывала власть. А вскоре начались политические перемены, которые обрекали и имя О. В. Куусинена, и памятник на забвение. Так, уже в 1988 г. Постановлением Совета Министров РСФСР была отменена стипендия имени О. В. Куусинена, введенная для студентов-отличников историко-филологического факультета в 1982 г. [2]. А в 1991 г. по решению Ученого совета Петрозаводский университет перестал носить имя О. В. Куусинена. Но главное — партия, мудрое руководство которой символизировал памятник, утратила свою власть. И хотя сама площадь сегодня достаточно часто становится центром различных массовых мероприятий (площадкой для конкурса ледовых фигур фестиваля «Гиперборея», народных гуляний на День города и т. п.), а также местом протестных акций горожан, адресованных администрации Петрозаводска, памятник в них остается лишь топографическим ориентиром.

Таким образом, в 1960—1970-е гг. в памятнике О. В. Куусинену должен был быть представлен собирательный образ советского руководителя. Церемония открытия памятника позволила власти сконцентрировать внимание петрозаводчан на тех чертах политики советского руководства, которые наиболее ярко свидетельствовали об успешном продвижении к светлому будущему. Однако процедура обсуждения проекта памятника была закрытой, а после его установки не сложилось никаких значимых ритуалов. Все это не позволило сформировать у петрозаводчан ни устойчивого представления о О. В. Куусинене как политике, ни ассоциации памятника с определенными политическими идеями. В силу этого памятник и сегодня остается вне общественных дискуссий, не вызывая ни одобрения, ни резкого неприятия со стороны жителей города.

Список использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные

1. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в расходовании государственных и общественных средств на сооружение памятников» № 905 от 28.09.1961 г. // Консультант Плюс: справ., правовая система (дата обращения: 04.05.2015). Доступ с локального компьютера.
2. Постановление Совета Министров РСФСР «О признании утратившими силу решений Правительства РСФСР в связи с Постановлением Совета министров СССР от 17 августа 1988 г. № 342» № 771 от 21 июня 1988 г. // Консультант Плюс: справ., правовая система (дата обращения: 28.07.2015). Доступ с локального компьютера.
3. *Верхоглядов В.* Новая площадь города // Комсомолец. 1973. 2 июня. С. 8.
4. Открытие памятника О. В. Куусинену в Петрозаводске // Ленинская правда. 1973. 23 июня. С. 1—2.
5. Похороны О. В. Куусинена // Известия. 1964. 20 мая.
6. Похороны О. В. Куусинена // Ленинская правда. 1964. 20 мая.
7. *Филиппов В.* Памятник О. В. Куусинену // Ленинская правда. 1972. 26 ноября. С. 3.

Неопубликованные

8. Письмо министра культуры Карельской АССР Л. Колмовского, начальника Управления по делам строительства и архитектуры И. Третьякова, гл. архитектора гор. Петрозаводска Э. Андреева Карельскому обкому КПСС о модели памятника О. В. Куусинену // НА РК. Ф. П-3 (Карельский реском Компартии РСФСР). Оп 21 Д. 616/119. Л. 8.
9. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 16 июня 1964 г. № 520 «Об увековечении памяти Отто Вильгельмовича Куусинена» // НА РК. Ф. П-3 (Карельский реском Компартии РСФСР). Оп. 15. Д. 535/82. Л. 1.
10. Письмо председателя исполкома Петрозаводского городского Совета депутатов трудящихся П. Сепсякова директору завода художественного литья «Монументальная скульптура» Художественного фонда РСФСР В. Степанову от 23.06.1972 г. «Об изготовлении в граните фигуры О. В. Куусинена и установке ее в городе Петрозаводске» // НА РК. Ф. Р-460. (Петрозаводский горсовет). Оп. 1. Д. 172/1303. Л. 40.
11. Письмо управления по делам строительства и архитектуры при Совете Министров КАССР от 16.03.1967 г. в Карельский обком КПСС и Совет Министров КАССР. // НА РК. Ф. Р-690 (Совет Министров РК). Оп. 11. Д. 282/1437. Л. 14.

Письмо заместителя Министра культуры СССР В. Попова председателю Совета Министров КАССР А. А. Кочетову от 25.09.1967 г. о проекте памятника О. В. Куусинену // НА РК. Ф. Р-690 (Совет Министров РК). Оп. 11. Д. 282/1437. Л. 56.

12. Постановление Бюро Карельского обкома КПСС и Совета Министров Карельской АССР от 12 июня 1968 г. № 298 «О проекте памятника О. В. Куусинену в г. Петрозаводске» // НА РК. Ф. Р-690 (Совет Министров РК). Оп. 11. Д. 289/1465. Л. 70.
13. Письмо Министра культуры КАССР Л. Колмовского А. А. Заварзину и Б. И. Дюжеву. Ф. Р-3017 (Министерство культуры и по связям с общественностью РК). Оп. 1. Д. 90/597. Л. 112.

ЛИТЕРАТУРА

14. *Воронов, В. Н.* Советская монументальная скульптура. 1960—1980. Москва, 1984. 224 с.
15. *Шлейкин, Ю.* Рассказы старожила города // ТВР-Панорама. 2008. 25 июня. С. 5.
16. *Ициксон, Е. Е.* Дом на набережной (здание городской администрации) // Лицей. 2004. № 5. С. 15.

**The symbol of the Soviet era: history of the monument
to Otto V. Kuusinen in Petrozavodsk****Volokhova Valentina**

Petrozavodsk State University,

PhD, associate Professor of Russian history
of Institute of history, political and social sciences

Abstract: In the article by the example of the monument to Otto Kuusinen the features of Soviet monumental propaganda are covered. On the basis of the materials of periodicals and documents of the authorities, the author analyzes the monument figure, the role of opening ceremony and the place of installation in interpreting of its content. The experience of usage of the monument to Kuusinen as an instrument of political propaganda is regarded as unsuccessful.

Key words: historical memory; places of memory; monumental propaganda; Petrozavodsk monuments; monument to O. Kuusinen.